

Доклад *Константина Воронова*¹ - Успешное заключение «Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»: его историческая роль и международно-политическое значение - на торжественном заседании российского *Общества друзей Норвегии* 13 мая 2011 г. в Московском доме национальностей², посвященному Дню Конституции Норвегии и Юбилейному году, в честь полярных исследователей Ф. Нансена и Р. Амундсена.

(Стенографический отчет)

Уважаемые дамы и господа!

Дорогие товарищи, коллеги, друзья!

Соответствуя высокому настрою, той высокой планке, которую задал предыдущий докладчик³, хотел бы остановиться на самых последних, современных изменениях, новых тенденциях в двухсторонних российско-норвежских отношениях. Они, как правильно и глубоко было замечено, имеют большое историческое значение. Но прежде, чем перейти к существу своего доклада, хотел бы также заметить, что, действительно, Норвегия, хотя и маленькая страна, но она удачно вписала и свою историю (по вопросам истории у них нет никаких разрушительных противоречий, как мы наблюдаем иногда у нас) и эффективно, разумно распорядилась своей Конституцией (в отношении основополагающего закона имеются разные мнения в нашем обществе). Эти фундаментальные моменты выгодно отличают, бесспорно, эту малую, одну из самых благополучных стран в мире. Ещё раз хочу подчеркнуть, что, собравшись в преддверии 17 мая – дня норвежской Конституции, мы отмечаем в этом году двойной юбилей – Ф. Нансена – Р. Амундсена. Мое выступление как раз вполне, мне кажется, удачно вписывается в

1 Воронов Константин Валентинович – к.и.н., и.о. зав. сектором ОЕПИ ИМЭМО РАН, член Правления Общества друзей Норвегии, член Президиума Общества дружбы со Швецией.

2 <http://www.mdn.ru/information/events/13maya-1700-moskovskij-soyuz-obshestvennyh-obedinenij-obshestv-druzhby-s-narodami-zarubezhnyh-stran-vecher-posvyashennyj-nacionalnomu-prazdniku-korolevstva-norvegii-dnyu-konstitucii/>

3 Орлова Валентина Яковлевна – член Союза кинематографистов России, председатель Правления Общества друзей Норвегии, член Президиума Общества дружбы со Швецией.

эту проблемно-временную канву. И вот, особенно, почему. Потому, что эти два великих норвежца помимо того, что были мировыми полярными исследователями, они еще были гуманистами, крупными политическими деятелями, деятельность которых, выходила далеко за рамки своей Родины. Надо отметить, что, действительно, прошедший год и последние события текущего года, также порадовали бы этих великих норвежцев – и Амундсена, и Нансена – поскольку они их бы удовлетворили, порадовали во многих смыслах и по целому ряду причин.

Действительно, хочу остановиться на самом крупнейшем и важнейшем событии, на мой взгляд, которое произошло в последний исторический – постбиополярный период - это заключение двустороннего российско-норвежского договора о разграничении вод и континентального шельфа Баренцева моря, а также успешную ратификацию этого Договора. Сам документ, подписанный 15 сентября 2010 г. в Мурманске, завершает продолжавшийся с 1970 г. процесс делимитации морского района в Арктическом бассейне общей площадью около 175 тыс. кв. км. Хотя заключение этого соглашения произошло 15 сентября прошлого 2010 г., но ратификация этого Договора норвежским стортингом и ГД РФ состоялась совсем недавно в этом году.

Почему я хочу остановиться на этом вопросе? Не только потому, что здесь собралась заинтересованная аудитория, но также в силу того что, что в нашем российском обществе существуют, как вы знаете, разные мнения на этот счет. В СМИ, Интернете, читая разные средства массовой информации, можно увидеть много критики, острую полемику и различные дискуссии. Многие оппоненты говорят, что вот опять с норвежцами заключили такое соглашение, подобное советско-американской линии Бейкер-Шеварнадзе в Беринговом море, сходное с уступкой китайцам островов на р. Амур и т.д., это, мол, продолжение горбачевской политики уступок Западу. Однако, на мой взгляд, соглашение с норвежцами более взвешенное, более фундированное и вполне компромиссное. Надо подчеркнуть, что к этому соглашению мы шли 40 лет! На протяжении фактически жизни двух поколений стороны вели непростые переговоры. В чем, так сказать, историческая канва? Я немножко остановлюсь на этом вопросе.

Все территориальные вопросы - очень сложные, они тяжело решаются. После образования новой России, развала Советского Союза по периметру наших границ образовались мощные пограничные споры. Начнем с того, что от Советского Союза достался пограничный спор с Японией. Токио требует возвращения четырех

островов Малой Курильской гряды, хотя у них для этого очень слабые аргументы. С Китаем мы заключили соглашение о демаркации всей сухопутной границы (6 тыс. км!), но самый сложный вопрос был связан с островами напротив г. Хабаровска. Согласно современному международному праву граница по реке должна проходить по фарватеру, т.е. по линии основного течения, а не там, как нам хотелось бы. За последние годы не только Китай стал более мощным, сильным и т.д., но и он обратился к международному праву. Пришлось на компромиссной основе уступить какую-то часть своей территории (это течение размывает нашу часть островов). Не буду касаться территориальных проблем Северного Кавказа, а также связанных с Грузией, Абхазией и Южной Осетией. Но достаточно бросить беглый взгляд на европейскую часть, то тоже у нас сохраняются большие проблемы: от Косы Тузла в Керченском проливе, до не демаркированной границы между Украиной и Россией граница. Две маленьких, но гордых республики – Латвия и Эстония тоже имели к РФ территориальные претензии относительно части Пыталовского района/Абрене и анклава в Печорском районе. Эти территориальные вопросы удалось решить с ними в договорах о границах 2007-2009 гг. В Финляндии есть общество «Карелия», в которое входит от 700 до 900 тыс. человек, которые считают, что Советский Союз неправомерно захватил часть восточной Карелии. Однако правящие круги Суоми никаких заявлений на этот счет, к счастью, не делают и не поддерживают претензий общества «Карелия». И вот на этом фоне урегулирование территориального вопроса с Норвегией является действительно прорывным, историческим актом. Особенно интерес вырос к этому району после того, как было принято политическое решение в Москве о разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения. Запасы только этого месторождения, находящегося в российской части Баренцева моря, например, составляют порядка 4 трлн. куб. м, что может обеспечить поставками газа всю Европу на многие годы. К тому же глобальное потепление привело к уменьшению количества льдов в Арктике. Но вот оппоненты и критики, среди наших сограждан, говорят...

Реплика из зала: Я тоже критик.

Выступающий: зачем нужно вообще было вести переговоры, для чего вообще соглашаться на эти условия, ведь еще в 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял

Постановление об арктических границах по секторному принципу⁴. То есть, если вы проведете от самой удаленной точки нашей границы условную линию в сторону Северного полюса, то это является арктической границей. Но дело в том, что это был 1926 г. В то далекое время никто не осваивал Арктику, никто не вел регулярной, интенсивной хозяйственной деятельности на этих пространствах - в субполярных областях Северной Атлантики и Северного Ледовитого океана. В последующие годы началась интенсивная эксплуатация Северного Ледовитого океана, началось интенсивное судоходство, освоение природных ресурсов и т.д. Вот тем, чем занимались великие норвежские полярные исследователи Ф. Нансен и Р. Амундсен, о чем они мечтали и чему они положили свои жизни, свои героические усилия. Где-то к середине 60-х годов прошлого века международное право начало достаточно бурно развиваться. Поскольку человечество нуждалось в каких-то правовых обоснованиях своей деятельности, хозяйственной активности в Северном Ледовитом океане, чтобы эта экономическая деятельность не препятствовала сотрудничеству, не вела к противоречиям между державами, а если противоречия возникали, то чтобы они решались мирным способом.

В 1950-х гг. проблема разграничения континентального шельфа во весь рост появилась на международной повестке дня. До этого интенсивно шел процесс расширения территориальных вод с 3-х до 10, 12, 24-х морских миль. Но экономическая жизнь развивалась так бурно и интенсивно, что появились так называемые «исключительные экономические зоны», «исключительные рыболовные зоны» и зоны расширились вначале до 50-ти, 100 и потом до 200 морских миль от территориальных вод той или иной страны. В 1957 г. СССР и Норвегия подписали соглашение об установлении морской границы в Варангер-фьорде. Норвегия и СССР в 1963 г. и 1968 г. соответственно объявили об установлении своих исключительных экономических зон и континентального шельфа. К 1970-м годам XX века стало ясно международному сообществу, что необходимо разделить прибрежный шельф (океанский склон). Эти события (как глобальная тенденция) сразу вызвали массу споров и противоречий. Старшее поколение помнит интенсивные конфликты относительно рыболовства вокруг Исландии. Исландцы первыми в Европе

⁴ В соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР от 12 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» все земли и острова, которые открыты или могут быть открыты в секторе, прилегающем к северному побережью России до Северного полюса (нанесены на географические карты), принадлежат России.

расширили свои исключительные экономические и рыболовные зоны от 50 до 200 морских миль. Но эта малая островная страна, где практически 70% ВВП связано с морем. Понятно, что исландцы напрочь завязаны на рыбные богатства своих прибрежных вод. Кстати говоря, это объясняет почему, на мой взгляд, исландцы вряд ли вступят в Европейский союз, хотя сейчас идут переговоры Рейкьявика с Большим Брюсселем. В ответ на вступление в ЕС исландцы должны будут открыть свои рыболовные зоны для всех европейских рыбаков. Пойдут ли они на это?

Реплика из зала: Зачем?

Выступающий: Вот-вот, по крайней мере, об этом идет речь на переговорах о вступлении Исландии в ЕС. Еще раз хочу подчеркнуть, что переговоры Норвегии и Советского Союза, переговоры о Норвегии и России по разграничению вод и шельфа Баренцева моря, эти сорокалетние переговоры представляли собой целый комплекс правовых, экономических, экологических, вопросов безопасности, международно-политических вопросов, т.е. целый клубок противоречий и нагромождение, напластование гаммы сложных вопросов. Самая главная – правовая основа, которую заложила международная Конвенция по шельфу 1958 г. и международная Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Вот эти два фундаментальных юридических документа создали новую международно-правовую базу, на которой развивались эти двусторонние переговоры.

Даже Советский Союз не мог в одностороннем порядке самопроизвольно игнорировать становление и развитие нового международного морского права. Хотя некоторые наши оппоненты говорят, что, ну, хорошо, мы провели линию арктических границ, мы могли бы не уступать. Да ничего подобного! Если ты хочешь вести себя цивилизованно, нужно соответствующим образом себя вести. Та линия, которую провел СССР в 1926 г., носила односторонний характер и не имела законных международных обоснований. Вот почему еще в 1970 г. стороны договорились о проведении взаимных переговоров, и с 1974 г. переговоры уже вступили в практическое русло. И каждый год собирались дипломаты, переезжали из Осло в Москву, туда-сюда и вели двусторонние переговоры по этой спорной зоне.

Реплика из зала: Про Шпицберген еще расскажите.

Выступающий: Сейчас, мы и до Шпицбергена дойдем. Норвегия одобрила свою экономическую зону в 200 морских миль в 1976 г. и Советский Союз в этом же году в качестве контрмеры установил временный порядок исчисления своей экономической зоны, которая в качестве постоянного закона была введена только в

1984 г. Необходимо отметить, в частности, что одно дело подход к пограничным вопросам был в период холодной войны, другое – уже в постбиполярный период, когда вопросы безопасности приобрели более мягкий, более щадящий характер. В годы холодной войны вопросы изменения разграничительной линии, границы, особенно около Мурманска, воспринимались, особенно наши военными с большой опаской. Подчеркну, что вопросы исторического контекста очень важны были и в тот, и в нынешний период. То есть сама история сделала шаг навстречу сторонам для облегчения разрешения этого спорного вопроса.

С исторической точки зрения границы могут быть барьером, а могут стать мостом. В принципе границы несут социальную функцию, они не могут носить абсолютистский характер. Как известно, норвежцы отстаивали, базировали свою позицию на международно-правовых договорах международного морского права 1982 г. и требовали проведения медианной линии. Мы же исходили из секторного принципа, своей полярной границы 1926 г. Спорный участок моря и шельфа составлял порядка 175 тыс. кв. км., он являлся предметом переговоров. Дипломаты обеих сторон во время этих ежегодных переговоров пытались провести взаимоприемлемую компромиссную линию, что им удалось сделать только к апрелю 2010 г. Об этом было официально заявлено во время визита премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга в апреле 2010 г.

Необходимо отметить, что стороны последовательно и неуклонно шли навстречу друг другу. Таким важными краеугольными камнями, поворотными моментами в достижении нынешнего Договора явилось соглашение 1977 г. о «серой зоне» (60,7 тыс. кв. км. – получившейся в результате наложения экономических зон двух стран, исчисляемых по медианной линии Норвегией и секторному принципу СССР). Оно определяло на временной основе порядок ведения рыболовства: стороны договорились о распределении квот, по видам рыб, способам вылова и т.д. Хотя, может быть, многие рыбаки и с той, и с другой стороны были недовольны, но, в принципе, это успешное соглашение представляло компромиссный вариант. Сейчас критика рыбаков как норвежских, так и наших в отношении этого договора о разграничении вод и шельфа, перспектив сотрудничества по освоению Арктики, по ряду моментов сохраняется. Они недовольны потому, что никакого фактического изменения режима «серой зоны» не произошло. Но северная Атлантика, Арктика, Северный Ледовитый океан фактически зарегулированы международными рыболовными соглашениями. Там больше, чем положено законом, не выловишь.

Необходимо отметить, что в годы холодной войны были определенные всплески, моменты надежды, но были и периоды заморозков, охлаждения. Ярким моментом был, конечно, 1987 г. и мурманская речь М.С. Горбачева - Генерального Секретаря, а потом Президента СССР. В ней он наметил курс на сближение с Западом, что породило у норвежцев какие-то ожидания, надежды на расширение возможностей по заключению соглашения. Но, к сожалению, этого не удалось достичь. Председатель Правительства СССР Н.И. Рыжков в январе 1988 г. во время своего визита в Осло предложил норвежцам совместную зону эксплуатации спорного района: не делить этот район, а совместно его использовать. Но для норвежцев подобные предложения, в общем-то, как красная тряпка для быка, потому что они боялись совместного кондоминиума маленькой Норвегии с большим Советским Союзом, и видели в этом предложении скрытую форму давления сверхдержавы. Исторически в Осло сразу вспомнили о подобном предложении В.М. Молотова 1945 г. в отношении совместной эксплуатации архипелага Шпицбергена, которое ими было также отвергнуто.

Со своей стороны, норвежцы могли в качестве сильного дипломатического хода, например, интернационализировать этот территориальный спор, привлечь к переговорам своих союзников - США, Британию, НАТО в целом. Но в Осло разумно посчитали, что перевод переговоров на многостороннюю основу, может принести одни неприятности, создать изъязны для норвежских интересов. Они этого не сделали, так как боялись, что Советский Союз может в одностороннем порядке заявить о выходе из переговоров, объявить линию арктических границ своей постоянной границей. Руководство Советского Союза также не пошло на этот крайний сценарий развития событий, поскольку это привело бы к утрате легитимности, изоляции в международном сообществе. То есть у каждой стороны были свои дипломатические козыри, от которых они воздержались, а предпочли продолжать тягостный, вязкий двусторонний переговорный процесс.

Естественно, новый исторический постбиполярный период 1991-2010 гг., связанный с появлением новой России, тоже был неоднородным, было определенное «окно возможностей». Оно появилось, как считают норвежцы, в 1991 г., когда президент РФ Б.Н. Ельцин провозгласил курс на тесное сближение с Западом. В Осло ряд политиков полагали, что удастся провести разграничительную линию, как провели сакраментальную линию Бейкер-Шеварднадзе по разделу шельфа и вод

Берингова моря, которую Дума РФ отвергла, и договор о которой не ратифицирует и по сей день.

В новых исторических условиях норвежцы прилагали значительные усилия по налаживанию отношений с новой Россией. Таким важным шагом явилась инициатива Тольварда Столтенберга – отца нынешнего премьер-министра, который 11 января 1993 г. в Киркенесской декларации предложил учредить новый многосторонний орган сотрудничества в Баренцево/Евроарктическом регионе. Позже был создан Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) в котором сейчас успешно и многообразно сотрудничают не только 5 северных стран и Россия, но плюс к тому же 13 административных областей – 5 из России, 3 из Норвегии, 3 из Финляндии, 2 из Швеции. Этот дипломатический шаг Осло помог, помимо прочего, выйти на новые рубежи субрегиональной кооперации, особенно установить дополнительные связи Осло с Москвой, парировать проект/программу «Северного Измерения» ЕС, инициированной Финляндией в 1997 г.

Серьезным прорывом в отношении достижения новых условий для Договора стали определенные изменения в арктической политике России: в 2008 г. были приняты, например, долгосрочная стратегия развития Арктики - «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», Морская доктрина, ряд других документов, в которых, достигнут политический консенсус, между линией либеральных кругов (которые считали, что Север – крайне затратный регион, использование которого возможно на принципах бизнес-рентабельности) и патриотическими, государственническими кругами (которые по-ломоносовски полагают, что «Россия будет прирастать Севером»). Сейчас найден некий компромисс между этими двумя концепт-линиями, выработаны основополагающие документы, которые предполагают, что РФ будет развивать свой Север не только на сугубо коммерческой основе, но и с учетом геостратегической важности этого перспективного региона. (Об этом было подробно в моей недавней статье в нашем журнале⁵).

На этой основе в результате совместных усилий удалось сторонам решить в 2009 г. вопрос о шельфе в Варангер-фьорде (это самая южная часть спорной территории), а позже провести окончательно разграничительную линию на всей ее

⁵ Воронов К. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика - «Мировая экономика и международные отношения», М., 2010, № 9, с. 54–65; ([www. http://finanal.ru/009/арктические-горизонты-стратегии-россии-современная-динамика](http://finanal.ru/009/арктические-горизонты-стратегии-россии-современная-динамика)).

протяжении. Последние буквально 2-3% спорной территории дипломаты обеих стороны добывали в 2008-2009 гг., а завершили в 2010 г. Если вы посмотрите на карту, то спорная зона 175 тыс. км. почти по математической формуле разделена пополам. Документом определена линия разграничения, которая делит весь спорный район примерно на две равные части. При этом наибольшая часть южного участка этого района, считающегося перспективным в плане углеводородных запасов и имеющего особое значение для отечественного рыболовства, отошла России. Договором также предусмотрена уступка Норвегией России специального района в центральной части Баренцева моря площадью 3,4 тыс. кв. км, на который будет распространен режим российской исключительной экономической зоны. Еще раз подчеркиваю, что этот Договор не просто делит спорный район, но еще большая часть документа посвящена совместному сотрудничеству на перспективу. В договоре также определяются принципы этого сотрудничества в освоении месторождений углеводородов. В частности, месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только на основании соглашения как единое целое, подчеркивается в документе. То есть сакраментальная идея, о чем говорил Н.И. Рыжков и В.М.Молотов, т.е. о совместной возможной эксплуатации смежных месторождений, фактически, получила здесь своё международно-политическое обоснование. Что касается вопроса Шпицбергена, то этот спорный вопрос остался вне этого Договора.

Реплика: Вот именно.

Выступающий: Ну и что? Мы же не можем одним Договором решить всё, покрыть весь комплекс нерешенных проблем. Мы по-прежнему считаем неправомерным действия Норвегии в отношении экономической зоны, установления рыболовной и экологической зоны вокруг Шпицбергена. Россия не признает установленную Норвегией в 1977 г. в одностороннем порядке так называемую «рыбоохранную зону» вокруг Шпицбергена. Договор о разграничении никоим образом не меняет нашу позицию: мы исходим из того, что за пределами территории архипелага действует режим открытого моря со всеми вытекающими последствиями для российских рыбаков⁶. Это важный спорный вопрос остался на перспективу, но главное, что мы решили самый животрепещущую проблему - о разграничении

⁶ Такие пояснения были сделаны официальными лицами МИД РФ в связи с тем, что в самом тексте договора о разграничении нет прямых ссылок на то, что международное соглашение о Шпицбергене будет и впредь выполняться в полном объеме.

континентального шельфа и акваторий Баренцева моря, которое прилегают к территории двух сторон. А Шпицберген - это отдельный, самостоятельный, сложный вопрос. Этот подход разделяют еще 63 страны, только 3-4 четыре государства поддерживают позицию Осло в отношении установления экономической, рыболовной зоны вокруг Шпицбергена.

Норвежский стортинг 8 февраля, а Государственная Дума РФ 25 марта ратифицировали этот Договор. Он одобрен Советом Федерации как Закон 30 марта 2011 г. В ГД РФ 311 депутатов проголосовали «за», а 57 «против», но это, в основном, депутаты КПрФ, которые голосовали консолидировано.

Реплика: Говорят, что ЛДПР тоже.

Выступающий: Может быть, частично только. У норвежцев в Стортинге был консенсус по этому вопросу, из крупных фигур только экс-министр рыболовства Й. Эвенсен (достаточно пожилой человек), критиковал этот Договор. Политическая элита Норвегии в целом поддержала, несомненно, это соглашение. Это знаменательное, просто историческое событие, поскольку правящая элита с учетом ее большой проатлантической ориентации (после Второй мировой войны Осло тесно связаны особыми узами с США, Великобританией), смогла осознать, на наш взгляд, что перспективы экономического развития Норвегии во многом связаны с освоением арктических месторождений нефти и газа. Поскольку норвежские месторождения углеводородного сырья на шельфе Северного и Норвежского морей истощаются, а даже перспективные месторождения Баренцева моря не смогут заместить всего того, что было у них раньше, главные перспективы Норвегии – будут, видимо, к востоку от разграничительной линии. У правящей элиты есть понимание того, по моим ощущениям, что перспективы экономического развития Норвегии во многом соединены с Россией и её арктическим сектором. В этом, завершаю, находится историческое и перспективное значение этого фундаментального соглашения. Со своей стороны, Норвегия как обладательница самых передовых технологий разведки, бурения, эксплуатации глубоководных нефте- и газовых морских месторождений, достаточно привлекательный западный партнер для новой России, российского бизнеса.

Заключенный договор для двусторонних отношений имеет большую значимость, как я уже доложил, и экономическую, политическую, правовую, и, особенно, международно-политическую важность. В условиях сланцевой революции

главные потребители углеводородов в Европе в поисках новых источников энергии в условиях мирового экономического кризиса ведут большую геополитическую игру, идет поиск новых рынков, источников сырьевых ресурсов и проч. Россия и Норвегия, как главные поставщики углеводородов в Европу/ЕС, кровно заинтересованы в том, чтобы закрепить, привязать своих потребителей, дать им долгосрочные гарантии поставок энергетического сырья. Хотя, конечно, события в Северной Африке, на БСВ в целом, могут несколько «помочь» в этом отношении. Из-за «арабской весны» - беспорядков на Ближнем Востоке дорожает нефть, а каждые лишние 10 долл. США среднегодовой цены на этот энергоноситель оборачиваются для России, подсчитали экономисты, прибавкой к выручке в 20 млрд. долл. США. В свою очередь Европа ищет новые источники, пытается ограничить, диверсифицировать свое потребление и т.д. О том, как мы сможем успешно решить эти важнейшие геоэкономические, стратегические задачи, зависит, очевидно, от нас. Со своей стороны, норвежцы многое сделали для перспективного сотрудничества, они, например, провели объединение в 2006-2007 гг. своих нефтедобывающих компаний «Norsk Hydro» и «Statoil». Получился мощный привлекательный конкурентоспособный партнер для ОАО Газпром, других компаний комплекс – «StatoilHydro». В июне 2009 г. подписан меморандум о сотрудничестве ОАО Газпром с «StatoilHydro» (наряду с французской «Total») в совместной разработке на российском шельфе Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море.

Помимо двусторонних отношений (завершаю, буквально два предложения), этот Договор имеет большое значение для субрегионального сотрудничества, региональных отношений в Европе. Договор показывает, что мы можем с норвежцами быть перспективными, устойчивыми партнерами. Мы не просто конкурируем, но можем сотрудничать для того, чтобы: 1) Россия смогла стать действительно энергетической сверхдержавой, утвердить свою позитивную глобальную роль; а 2) Норвегия получила дополнительные возможности для своего социально-экономического развития на перспективу. Российско-норвежский договор выводит на новые рубежи отношения между нашими странами и сотрудничество на Севере в целом.

Историческое значение этого Договора связано также с целым рядом других аспектов и имеет особый смысл (не будет преувеличения!) для всего мира. Его роль очень велика с точки зрения утверждения международного авторитета

международного права, которое закрепляется совместными усилиями. Многие страны Севера имеют территориальные претензии друг к другу, часть этих проблем можно решить в ближайшие годы, но решение же наиболее сложных, к сожалению, возможно в весьма отдаленном будущем. Между тем, актуальной проблемой Арктики сейчас является глобальное потепление климата и связанный с этим целый ряд экологических вопросов, и их решение нельзя откладывать в долгий ящик. Мы, фактически, показали всему миру, что можем на двусторонней, компромиссной основе решать сложные территориальные вопросы. Международное право является хорошей основой для последующего сотрудничества в Арктике, чтобы не было конфликтов в этом обширном районе, где сейчас пытаются многие страны распределить арктический шельф. Россияне с норвежцами показали свою успешную, позитивную модель сотрудничества в Арктике, благодаря которой вполне благополучно разрешился многолетний территориальный спор, разделен перспективный ресурсно богатый участок северных вод и шельфа, заложена прочная правовая основа для разнородной долгосрочной кооперации. Исторически успешный пример заключения российско-норвежского соглашения по сложным территориальным вопросам открывает не только новые возможности для двусторонних отношений, но и показывает успешные перспективы, вдохновляет мировое сообщество в самом широком международном плане. Спасибо за внимание.

Реплика: Большое-большое спасибо (аплодисменты).

13.05.2011